

ЛЕНИНГРАДСКАЯ МИЛИЦИЯ В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ: К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ И КУЛЬТУРНОМ ОБЛИКЕ СОТРУДНИКА

Рассматривается профессиональный и культурный облик ленинградского милиционера середины 1950-х гг., определяются причины недоверия граждан к милиции и принимаемые в этот период меры по повышению авторитета сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова:

кадровая политика, нарушение законности, образование, служебная дисциплина, сотрудник милиции, условия труда.

В последнее время много говорится о реформировании милиции и повышении к ней доверия граждан. Такие же задачи стояли и перед советским обществом в середине 1950-х гг.

История милиции 1950-х гг. полна примеров героической деятельности и беззаветного служения долгу многих тысяч ее сотрудников, защищавших жизнь и здоровье граждан, государственную и личную собственность. Показателем самоотверженности и героизма может служить практика награждения милиционеров медалями, ценными подарками, грамотами и премиями. Так, например, за достигнутые положительные показатели в работе только в 1957 г. 46 сотрудников Управления милиции Ленинграда были награждены орденами и медалями Советского Союза, 43 сотрудника – медалями «За отличную службу по охране общественного порядка», 110 сотрудников – значком «Отличник милиции», более 3 тысяч человек получили другие поощрения [6, с. 168].

В то же время, несмотря на значительные достижения в деятельности ленинградской милиции, облик ее сотрудников был еще очень далек от идеала и не пользовался доверием у обывателя. Почему народ не испытывал доверия к людям, которые по долгу службы должны были его защищать? Тому был целый ряд причин.

Первой и наиболее значимой причиной являлось то, что, попадая в милицию, граждане нередко сталкивались с формализмом, косностью, хамством, волокитой, вымогательством и даже избиваниями.

В органах внутренних дел Ленинграда было немало случаев, когда работники милиции без законных оснований требовали от граждан предъявления документов, доставляли их в дежурные комнаты, оскорбляли, подвергали угрозам, применяли физическую силу, иногда и оружие [8, л. 333].

В связи с вышесказанным становится понятно, что проблема поддержания высокого уровня дисциплины в органах ленинградской милиции в тот период была одной из наиболее злободневных, т.к. речь шла не об одиночных незначительных фактах, а практически о повседневных нарушениях, влияющих на положительный рейтинг милиции в глазах населения. Об этом свидетельствуют показатели количества лиц, подвергнутых дисциплинарным взысканиям, уволенных из органов внутренних дел и преданных суду за совершение преступлений.

Так, в 1953 г. к суду было привлечено 17 работников милиции (в то время как в 1951 г. – только 9), а за аморальные поступки было уволено из органов 238 сотрудников. Росло число милиционеров, привлеченных к уголовной ответственности: если в 1950 г. их было 16, то за 10 месяцев 1954 г. – 22 человека. Среди совершенных милиционерами преступлений были и тяжкие. Так, например, 5 июня 1954 г. милиционер оперполка, находясь на посту, изнасиловал несовершеннолетнюю гражданку.

В 1955 г. за различные проступки на гауптвахте содержалось 660 работников милиции Ленинграда (в том числе 138 офицеров). Из них: 54 оперуполномоченных, 46 участковых инспекторов, 13 следователей и 25 офицеров, занимающих другие должности. За пьянство было наказано 389 работников ленинградской милиции, в том числе 68 офицеров. Слабой была дисциплина и среди членов партии. Из 258 взысканий, объявленных в IV квартале 1953 г., 117 получили члены ВКП(б), в 1955 г. за злоупотребление спиртными напитками были отстранены от занимаемых должностей начальник следственного отдела и секретарь партбюро [1, с. 74].

За последующие годы ситуация в лучшую сторону не изменилась. Отмечался

целый ряд случаев, когда работники милиции являлись для несения службы в нетрезвом состоянии или допускали употребление спиртных напитков во время исполнения служебных обязанностей, что приводило к серьезным последствиям и компрометировало органы милиции перед населением города.

За I полугодие 1957 г. из общего количества сотрудников, привлеченных к дисциплинарной ответственности, 33% получили взыскания за пьянство и недостойное поведение. Из них 72% приходится на сержантский состав, 23% – на офицерский состав, 4% – на вольнонаемных работников [6, с. 169].

Так, сержант милиции Иванов, систематически злоупотреблявший спиртными напитками, находясь в нетрезвом состоянии, совершил убийство командира отделения. Иванов был приговорен к расстрелу. Милиционер Воробьев был осужден за то, что в нетрезвом состоянии избил металлической тростью гражданина [6, с. 169].

Нередки были транспортные аварии, совершенные водителями-милиционерами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения. Так, например, 3 августа 1957 г. находившийся в нетрезвом состоянии инспектор отдела уголовного розыска, остановив частный «Москвич», сел за руль и на Московской площади врезался в грузовик ГАЗ-51, который в свою очередь совершил наезд на вагон трамвая. Обошлось без жертв, но угнанный «Москвич» получил серьезные повреждения [6, с. 169].

Хотя в I полугодии 1957 г. по сравнению с I полугодием 1956 г. количество уголовных проявлений среди личного состава милиции Ленинграда сократилось более чем на 36%, численность лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности не только не снизилась, а напротив, заметно возросла. Так, в I полугодии 1956 г. в подразделениях милиции Ленинграда и области за различные проступки было привлечено к дисциплинарной ответственности 1145 сотрудников, а за 6 месяцев 1957 г. – 1189 человек, т.е. на 3,7% больше [6, с. 168].

Не удалось милицией окончательно избавиться от таких явлений, как взяточничество и преступные связи с уголовным элементом. Например, старший оперуполномоченный ОБХСС УВД Леноблсполкома пьянствовал в ресторанах с лицами, подозреваемыми в преступной деятельности. Старший следователь отдела милиции Лесогорского райисполкома Ленинградской области получил взятку в сумме 700 руб. от жены арестован-

ного им преступника, за что был привлечен к уголовной ответственности. Следователь 27 отделения милиции, принудил вступить с ним в сожительство жену арестованного преступника [6, с. 171–172].

Уровень дисциплины сказывался на общих показателях работы. Важной причиной недоверия народа к милиции был очевидный для многих граждан низкий профессионализм ее сотрудников. Наиболее показательной была ситуация в ОБХСС, где оперативная работа требовала специальных знаний и глубоких профессиональных навыков, которых, как оказалось, у сотрудников не было.

16 июня 1954 г. на 4-й партийной конференции Управления милиции Ленинграда среди других обсуждался вопрос о низких показателях работы оперативных подразделений. Проверка, осуществленная бригадой Главного Управления милиции, выявила, что оперативная работа в ОБХСС находилась в состоянии крайней запущенности. 14 сотрудников отдела БХСС за год не раскрыли ни одного преступления. В районных отделах милиции дело обстояло еще хуже: 50% оперативников не смогли продемонстрировать комиссии никаких результатов своей работы, среди них были и такие, которые в течении 2–3 лет не имели ни одного раскрытого дела [10, л. 16].

В течении последующего года ситуация в лучшую сторону не изменилась. Причины низких показателей работы ОБХСС виделись руководством в отсутствии квалифицированных кадров. Действительно, и в городском, и в областном управлениях милиции работников ОБХСС с высшим образованием, знающих в совершенстве систему торговли, промышленность, финансы, насчитывались единицы. Как правило, работники ОБХСС имели 4–7 и редко – 10 классов образования [12, л. 45].

В то же время начальник управления милиции Ленинграда Соловьев подчеркивал, что беда ОБХСС не столько в его общеобразовательном цензе («с точки зрения общеобразовательного ценза ОБХСС стоит выше, чем какой-нибудь другой аппарат, за исключением следственного отдела»), сколько в недостаточной оперативной квалификации личного состава ОБХСС, в незнании тонкостей оперативной работы [12, л. 56].

Недостаточный профессионализм многих милиционеров объяснялся еще и недостаточным опытом работы. За годы войны милиция потеряла многих своих сотрудников, и на работу в основном привлекались бывшие военнослужащие, кото-

62 | рые имели лишь опыт военной службы и не обладали ни специальными знаниями, ни профессиональными навыками.

Кроме субъективных причин, влиявших на раскрываемость преступлений, были и объективные. Так, важным фактором, препятствовавшим успешной работе милиции и, прежде всего, оперативных служб в 1950-х гг., было их техническое оснащение, заметно отстающее от требуемого уровня. Ярким показателем этой проблемы являлась нехватка служебного транспорта. Вопрос об обеспечении транспортом поднимался неоднократно на партийных собраниях и конференциях, но так и оставался нерешенным.

Особенно чувствовался недостаток транспорта в уголовном розыске. Были случаи, когда не могли задержать преступников только потому, что не было служебного автомобиля. Нормальной практикой считалось этапирование преступников по городу пешком, что нередко с их стороны приводило к попыткам побега [12, л. 47].

Не лучше дело обстояло и со служебной связью. Особенно остро эта проблема стояла во время оперативных выездов за город, где сотрудники иногда оказывались просто в беспомощном состоянии. Вопрос о радио и другой связи, которая помогала бы в работе, тоже постоянно стоял в повестке дня и оказывался неразрешимым даже с помощью министерства [12, л. 54].

Если транспортная и техническая проблемы мешали милиционерам эффективно использовать рабочее время, то ситуация с жильем отравляла им всю жизнь, мешала нормальному отдыху и налаживанию семейных отношений. Одной из причин депрессий, пьянства сотрудников, увольнений из милиции и большой текучести кадров был нерешенный жилищный вопрос, тоже имевший общесоюзный масштаб.

Жилищная проблема являлась постоянной темой для обсуждения на партийных конференциях управления милиции Ленинграда. Так, на 5-й партийной конференции 23 июня 1955 г. говорилось, что нехватка жилья является самым большим и наиболее острым вопросом. Показательной была ситуация, сложившаяся в отделе УР Управления Ленинградской милиции, около 20 сотрудников которого имели плохие жилищные условия: в комнатах размером 12–14 квадратных метров проживало до 7 человек, а некоторые сотрудники совершенно не имели жилплощади. За истекший год Управление милиции Ленинграда получило всего 33 комнаты общей площадью 581

кв. м, жилье в новых домах получили только за счет репрессированных, арестованных или умерших граждан. Такие подачки ни в коей мере не могли удовлетворить спрос сотрудников на жилье, т.к. на очереди стояло свыше 600 человек [12, л. 34, 42–43].

Говоря о причинах недоверия граждан к милиции, нельзя не сказать и о низком культурном и общем образовательном уровне сотрудников органов внутренних дел, что нередко соседствовало со слабым знанием ими основ законодательства, уставных положений, руководящих приказов, а в последствии – и с многочисленными фактами злоупотреблений и незаконных действий.

В 1950-е гг. уровень образования работников системы МВД оставался самым низким по сравнению с другими службами (адвокатуры, прокуратуры, судебными органами). Так, в 1953 г. в целом по стране низшее образование имели 51,1% личного состава милиции, незаконченное среднее – 39,6%, среднее – 8,2% и высшее – 1,1% [2, с. 64–65].

В начале 1950-х гг. уровень образованности работников милиции Ленинграда, как и в других регионах, оставался очень низким, причем не только у рядовых сотрудников, но и у руководителей подразделений. На июль 1953 г. 79% руководящего состава отделений милиции и 65% руководящего состава райотделов милиции имели низшее образование [9, л. 79].

Таким образом, мы видим, что в середине 1950-х гг. в ленинградской милиции существовал целый комплекс объективных и субъективных причин, не позволявших сотрудникам органов внутренних дел на должном высоком уровне исполнять свои профессиональные обязанности.

Какие же меры осуществляло руководство МВД и милиции Ленинграда для исправления сложившейся ситуации?

В 1950-е гг. был принят ряд кардинальных решений по перестройке работы ленинградской милиции, которые позволили заметно улучшить организацию работы, повысить служебную дисциплину и оперативные показатели работников УР, БХСС, следствия.

Большое внимание уделяли контролю за соблюдением законности в органах милиции и партийные власти города. Так, только в 1953–1955 гг. работа ленинградской милиции четыре раза обсуждалась на бюро горкома и обкома КПСС [1, с. 83].

25 января 1954 г. было принято постановление ЦК КПСС «О серьезных не-

достатках в работе партийного и государственного аппарата», на основе которого во втором полугодии 1954 г. МВД СССР оптимизировало штатную численность сотрудников в регионах, учитывая состояние преступности и количество населения. Это, в свою очередь, позволило увеличить численность участковых уполномоченных, а также рядового и младшего начальствующего состава за счет сокращения некоторых офицерских должностей [1, с. 61–62].

В связи с частичным сокращением Вооруженных Сил СССР в 1954 г. на службу в милицию пришли многие офицеры, уволенные в запас, что, как уже говорилось ранее, не решало проблему низкого профессионализма при отсутствии опыта работы в милиции, но зато оказывало благоприятное воздействие на укрепление служебной дисциплины в подразделениях.

В результате таких мероприятий численность милиции Ленинграда и области была значительно увеличена и по состоянию на ноябрь 1956 г. составила 10 800 чел., в том числе в городе – 9 000 [1, с. 62].

Принимались меры и по повышению образовательного уровня сотрудников. Так, например, только в 1953/54 учебном году в школы Ленинграда было зачислено 552 сотрудника милиции, из них в 4-й класс – 14 чел., в 5-й – 74, в 6-й – 93, 7-й – 111, 8-й – 96, 9-й – 80, в 10-й класс – 84 чел. [11, л. 116–117].

Однако ситуация менялась крайне медленно, т.к. на повышение образовательного уровня сотрудников милиции требовались долгие годы.

По состоянию на декабрь 1954 г. значительная часть оперативно-начальствующего состава по-прежнему имела низшее образование, многие из них нигде не учились, но продолжали находиться на руководящей работе, в том числе на должностях в Управлении Ленинградской городской милиции. Из 485 человек в Управлении ЛГМ только 47 имели высшее и незаконченное высшее образование, 133 – среднее, 305 – низшее. Среди последних находились и двое заместителей начальника Управления. Из 142 начальников отделений милиции и их заместителей низшее образование имели 78%. Различными формами учебы было охвачено всего лишь 6,4% руководящего состава. В 1956 г. 180 из 288 работников уголовного розыска и ОБХСС не имели законченного среднего образования, а из всего начальствующего состава 65% не имели среднего образования [1, с. 61].

Руководствуясь директивой МВД СССР от 24 июля 1956 г., требовавшей улучше-

ния организации учебы руководящего и оперативного состава и использования для этой цели вечерних школ рабочей молодежи, начальник управления милиции Ленинграда поручил начальникам отделов управления, районных отделов милиции и командирам строевых частей провести соответствующую организаторскую работу среди личного состава с целью направления людей на учебу и предоставления этим сотрудникам всех необходимых условий для нормальной учебы [1, л. 37].

Особо отличившихся в учебе, окончивших 10-й класс, а также получивших специальное, среднее и высшее образование без отрыва от работы, дисциплинированных и имеющих хорошие показатели в служебной работе представляли к поощрению и к присвоению очередных специальных званий [7, л. 52, 52об.].

В целях повышения профессионального уровня сотрудников, а также усиления взаимодействия между ведомствами, в каждом районе города прокуратурой Ленинграда были организованы семинары по повышению квалификации работников прокуратуры, суда и милиции. На занятиях, проводившихся один раз в месяц, разбирались вопросы уголовного права и процесса, методика расследования отдельных категорий дел. Все темы занятий проводились с учетом конкретных недостатков в работе этих ведомств [5, с. 7].

С целью укрепления учреждений внутренних дел более опытными и способными работниками МВД РСФСР в 1957 г. обязало министров внутренних дел автономных республик и начальников УВД крайоблсполкомов использовать при подборе кадров помощь партийных и советских органов, увеличить прием на работу коммунистов и комсомольцев, принимать на службу лиц, имеющих образование не ниже семи классов; на должности начальствующего состава назначать работников, имеющих образование не ниже среднего; улучшить за год на 10–15% качественный состав кадров по уровню образования; в ближайшие 3–4 года добиться, чтобы оперативно-следственные работники имели среднее, а руководящий состав – высшее образование; сократить текучесть кадров до 5–8% от всего личного состава [3, л. 41–42].

Вследствие осуществления этих требований ленинградской милиции удалось прекратить прием на работу лиц, не имеющих семилетнего образования [3, л. 38].

Одним из основных источников пополнения учреждений внутренних дел специ-

64 | алистами являлись высшие и средние специальные учебные заведения. Улучшить качественный состав милиции пытались также и путем привлечения через партийные и комсомольские организации добровольцев с соответствующим образованием и за счет направления выпускников гражданских учебных заведений.

Жесткие меры руководство милиции предпринимало для повышения служебной дисциплины и борьбы с пьянством. Приказ начальника УМВД ЛО от 12.07.1956 г. «О повышении служебной дисциплины» предусматривал строгие меры в отношении нарушителей. Так, сотрудники, явившиеся для несения службы в нетрезвом состоянии, или употребившие спиртные напитки во время исполнения служебных обязанностей, увольнялись из органов немедленно, несмотря на прошлые заслуги и служебное положение. Такие же меры применялись к работникам, дискредитировавшим органы милиции пьянством во внеслужебное время. В случае наступления серьезных последствий от действий работников милиции, находящихся в нетрезвом состоянии, они привлекались к уголовной ответственности. Начальники подразделений, командиры частей, взводов и отделений, допустившие сотрудника в нетрезвом состоянии к несению службы, подлежали немедленному отстранению от должности [4, л. 150].

Таким образом, руководство ленинградской милиции пыталось сделать все от него зависящее, чтобы поднять авторитет

сотрудника милиции в глазах населения: боролось с пьянством, нарушениями служебной дисциплины и законодательства, хамством и невниманием к людям. Это достигалось как административными и уголовными наказаниями, так и заменой кадров, привлечением на службу новых людей из числа молодых специалистов, мобилизованных из армии военнослужащих и лиц, направленных по рекомендациям комсомольских и партийных органов; создавались благоприятные условия для совмещения работы с учебой.

Широко применялась такая практика воздействия на нарушителей, как суды чести для офицерского, рядового и младшего начальствующего состава, которые могли сделать общественное внушение, объявить общественный выговор, возбудить ходатайство о понижении в должности, в звании, о лишении нагрудных значков, переводе в другое подразделение и об увольнении со службы.

Все эти меры имели определенный положительный результат. Однако проблемы повышения культурного и профессионального уровня сотрудников милиции были так масштабны, что несмотря на обширный объем проводимых мероприятий, так и не удалось решить их полностью. Несмотря на самоотверженность и преданность служебному долгу тысяч сотрудников, добиться полного и абсолютного доверия населения к милиции не удалось как в 1950-е гг., так и в последующие десятилетия.

Список литературы:

1. Жаркой М.Э. Милиция Ленинграда в механизме реализации карательной политики послевоенных лет 1945–1957. Исторические уроки деятельности. – СПб., 2004. – 250 с.
2. Кожевина М.А. Подготовка кадров милиции в советской России 1918–1991. – Омск, 2004. – 80 с.
3. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 1. опись 1. ед. хр. № 221.
4. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 1. опись 1. ед. хр. № 296.
5. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 1. опись 1. ед. хр. № 298.
6. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 1. опись 1. ед. хр. № 308.
7. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 1. опись 1. ед. хр. № 316.
8. Отдел специальных фондов информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области (ОСФ ИЦ ГУВД СПб и ЛО), фонд 2. опись 1. ед. хр. № 215.
9. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб), фонд 2386. опись 5. ед. хр. № 44.
10. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб), фонд 2386. опись 5. ед. хр. № 88.
11. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб), фонд 2386. опись 5. ед. хр. № 98.
12. Центральный государственный архив историко-политических документов (ЦГАИПД СПб), фонд 2386. опись 5. ед. хр. № 122.